

ФИМА ПРИЕХАЛ

Рассказ

Здравствуй, Фима, вот и ты, заждались. Я уже издёргался, мало ли – дороги худые, гололёд... проходи, родной, будь как дома. У нас, конечно, не люкс, провинция, понимаешь ли, глухомань. Но уютно. И, главное, душевность у нас здесь присутствует, что, согласишься, сегодня редкость.

Что-то не нравишься ты мне, Фима. Квелый ты какой-то, нездоровый у тебя вид. Улыбнись, родной. У нас такой вечер образовался. Сейчас отужинаем, вкусно отужинаем. И заметь – исключительно натуральнейшими продуктами.

Наташенька, как там ушица? Гость с дороги...

Фима, пока уха поспеет, не побрезгуй: огурчики сами солим, с хрустом огурчики, грибочки опять же, судачок, утром отловленный, сметанка. Такой сметаны, Фима, ты отродясь не пробовал, ты погляди: её ножом резать надо. Наташенька,пельмешки забросила? У нас вчера аврал был – пельмени лепили к твоему прибытию. Сей момент мы их с этой вот сметаной и восчувствуем.

Фима, не капризничай, ты мне нужен здоровый, сытый и весёлый. Давай, примем за знакомство. Я водочкой побалуюсь, ты, знаю, водки брезгуешь. Правильно делаешь, тебе сам бог велел беречься, с твоими-то богатствами. Для дорогого гостя мои ребята расстарались, вот «Сотерн» восемьдесят четвёртого года, видишь, всё знаем. Позволь налью, и закуси щучьей икоркой, сумасшедшее получается послевкусие. От вина – медком, и тут же горечь пикантная, оцени.

Фима, успокой уже нервы. Я же сказал, у нас исключительно душевная атмосфера. Ногти тебе выдёргивать не будем, горячий паяльник вставлять в разные места также не намерены. Вообще – никакого насилия. Я не терплю грубого обхождения, Фима...

А вот и уха, спасибо, Наташа. Ты пока не ешь, ты ноздрей аромат поймай, теперь присыпь перчиком, и быстро-быстро, пока обжигает...

Фима, ты меня огорчаешь. Ослабнешь ты так. Повторюсь, ты мне нужен здоровый и бодрый. Ежели мы к консенсусу, как любил говаривать нехорошей памяти бывший генсек, не придём, тогда у тебя вид должен быть товарный для последующих действий.

Сейчас объясню.

Ты же понимаешь, Фима, мы отнюдь не из спортивного азарта всю эту катавасию затеяли. Это, Фима, наш бизнес. И потрудились мы до седьмого пота, прости за избитую фразу. Возьмём, к примеру, меня. Я уже в годах, а пришлось переспать, почитай, с половиной дамского персонала твоей богадельни. Как иначе собрать информацию? Только через постель. Женщины – существа общительные. После удачного перепихона начинают щебетать, только слушай: «Ефим Петрович уехал, Ефим Петрович приехал... в Ландоне, в Швейцариях, в лазурных водах. Ой, сегодня тороплюсь – завтра сводку шефу...» Я, Фима, поминутно твои действия знаю за последние полгода.

Правда, не одной только постелью. Вот Сашок сидит, он как тень за тобой по Европам следовал. А траты какие. За тобой ходить – дурных денег стоит. Но вку-

сы у тебя, Фима... в каком шалмане тебя воспитали? При твоих-то деньгах – и такое непотребство. Стыдно, Фима, неприлично просто.

А вот Ипполит Афанасьевич. Он твоими финансовыми импровизациями интересовался пристально. Тоже хлопоты: пришлось пожилому человеку всю Россию объездить. Здорово ты покуролесил, Фима. И ведь что удивительно, чрезмерным интеллектом ты не обременён, образования никакого, действуешь без фантазии, топорно действуешь, скажем прямо... и такие барыши! Как тут не посетовать на времена и нравы, прости, Господи.

Правда, у тебя ума хватает с властью делиться. Поначалу ты мелюзгу подкармливал, после – мелкопоместных царьков покупал, а нынче... и подумать боязно, какие рты ты кормишь. Ну, здесь ты верно мыслишь: те, которые жадничают, – тапочки сегодня шьют за полярным кругом. Так что, Фима, всё у тебя смазано и жизнь налажена. Но, родной, бытие наше полно сюрпризами. Вот вдруг нежданчик – мы, окаянные, нарисовались.

Придется тебе, Фима, чуть-чуть поделится своими богатствами. Но ты особо не переживай, мы люди не жадные, нам много не надо. Токмо компенсировать затраты и немного сверху, на конфетки.

Кстати, Фима, ты надежду в глазах погаси. Пока ты в отключке был, ребята тебя обследовали – так в анатомичке не осматривают. Жучок, который на твоём пальто присутствовал, вместе с тем пальто ушёл в мусорный ящик. Очень может быть, что орлы из Конторы в эти минуты на свалке какой ковыряются. А второй жучок утонул в пруду, в Измайлово, – пришлось дырку во льду долбить. А то место, где мы сей момент находимся, – это такая дыра, тебя тут и ЦРУ не найдёт.

Расслабься, Фима, и постарайся, как в том анекдоте, получить от происходящего максимум удовольствия.

Наташа, волшебница ты наша! Фима, погляди какие пельмешки. Не желаешь? Ну, посиди, поскучай. Мы червячка заморим и сразу же продолжим беседу.

Так вот, Фима, вернёмся к нашим баранам. Либо мы сегодня заключим договор на предмет обмена тебя, драгоценного, на определённую сумму, либо буду я вынужден тебя продать. Да-да, именно продать, за деньги. Что удивительно, не ожидал я, что на тебя мог образоваться такой спрос.

Во-первых, самые высокопоставленные господа из одной горной республики жаждут тобой обладать. Ты ведь догадываешься, каких господ я имею в виду? Догадался, вижу. И знаешь? Дурные суммы предлагают! Но я колеблюсь. Я представляю, что там с тобой могут сотворить, – жуть, а у тебя детишек, как тараканов в коммуналке. Не хочу брать грех на душу.

Опять же исламисты разные очень заинтересованы.

И что меня больше всего озадачило – соплеменники твои живейший интерес проявили. Был у меня разговор с гражданами Земли обетованной, с криминальным уклоном, правда, эти граждане, но торгуются, что твои малые операторы в синагоге.

А ещё наши родные уркаганы очень желают иметь тебя в собственность, временную. Эти не торгуются.

Так что, Фима, предоставляю я тебе право свободного выбора. Нас тут, как видишь, четверо. Есть ещё пятый, но его тебе лицезреть не стоит, в твоих же интересах. Мы его так и будем называть в дальнейшем – Пятый.

Вот на всех мы и хотим получить с тебя, Фима, двадцать пять лимонов американских денег. Для тебя это пустяк, мелочь, а мы обеспечим себе скромную жизнь где-нибудь на островах с благоприятным климатом. Правда, Наташа уезжать ни в какую не желает. Не может она существовать без родных просторов... Кстати, Фима, я уже позволил себе раз усомниться в качестве работы твоего мозгового аппарата. И ведь прав я в своих сомнениях: что за глупость – держать качков в

личной охране? Это ведь приматы форменные, с них толку – ноль. Как Наташа твоих амбалов положила, а? Ты погляди, каков дуэт – Наташа и Сашок. Это, дорогой, особый купаж. Сашок тебя выдернул, как шпроту из коробочки, – небрежно, артистично, можно сказать, выдернул. А Наташенька, краса наша и гордость, – шестерых дебилов по асфальту размазала, ладошки отряхнула и триста вёрст по замёрзшим дорогам машину гнала.

Вот такие кадры, Фима, надо подбирать. Как поучал небезызвестный Иосиф Виссарионович – кадры решают всё.

Кстати, Фима, ты не думай дурного, если мы сговоримся, никто тебя после взаиморасчёта мочить не будет. Неважно, что ты с нами познакомился, опознать сумеешь – я тебе даже позволю уехать без повязки на глазах и прочих глупостей. А знаешь, почему? Есть ведь ещё Пятый – очень колоритный товарищ. Наташенька наша перед ним – Дюймовочка. Если вдруг тебе придёт в голову пошлая идея жаловаться на наш произвол, или, не дай Бог, заказать нас, – Пятый тебя найдёт и освежает. У него любовь к человеку отсутствует напрочь. И забавы у него весьма специфические. Например, любит он надпяточные сухожилия объекту подрезать, заведенные за спину ручонки привязать накрепко к яйцам и подпалить волосы на лобке, побрызгав предварительно керосином. При этом фиксирует, негодяй, всё на камеру. Он мне как-то демонстрировал запись – очень впечатляет...

Ну ладно, день был трудный, пора и на боковую. Ты, Фима, спать, естественно, не хочешь – поработай. Вот тебе бумага, вот карандаш, вот здесь счета указаны, куда деньги должны упасть. Наташа любимый твой зелёный чай заварила. Посиди, родной, подумай. К утру изобрази мне умную схему, как будешь денежки переводить. Фима, судьба твоя – в твоей же руке, той, которая карандаш будет держать. Если мне понравится результат – завтра вечером семью обнимешь. Если нет – не обессудь, начну я связываться с покупателями.

И ещё – дам тебе один совет. Коли мы расстанемся по-хорошему, возьми Наташеньку на службу, попробуй уговорить девочку. Уезжать она не желает, без дела заскучает, а с такой вот барышней, да в личные секретари, – гарантирован ты будешь от неприятностей, подобных текущим событиям... Ну ладно, шучу, шучу, ишь – в лице изменился. Ну всё, остальные удовольствия – утром. Мы, Фима, встаём с рассветом...